

Посредничество (2)

Заголовки газет пестрели произошедшей резней во всех красках и возможных предположениях. Гарен просмотрел остальные газеты, которые явно защищали действия Вейсмана, говоря, что число погибших сильно преувеличено, и что это был ответ на провокацию армии Конфедерации. 99% погибших были военнослужащими, поэтому они не нарушали международные законы о правах человека.

Гарен выбрал несколько наиболее надежных источников и внимательно их изучил.

С момента геноцида прошло уже несколько дней. К этому моменту протесты вспыхнули в различных местах, требуя вразумительного ответа на содеянное, и в то же время это был протест против насилия в отношении беспомощных граждан, проявленного империей Вейсмана.

Прочитав все, Гарен молча сидел в своем кресле и размышлял.

Самолет готовился к посадке, начав снижение. И вскоре с некоторой легкой дрожью самолет благополучно приземлился.

Гарен вышел из самолета и на заранее подготовленной машине выехал из аэропорта, едя в центр города. И уже через полчаса, чем больше он углублялся в город, с улиц хлынул такой шум, как будто там кричало множество людей. Крики звучали хаотично на грани массового беспорядка.

Всё это время Гарен сидел в черной машине, чувствуя, как она замедляет ход. Отодвинув шторку, он выглянул наружу. На улице никого не было, и шум, казалось, доносился издали.

- Что происходит?

Водителем была женщина-военный. Она неловко ответила:

- Сэр, скорее всего, это протестующие. Может, нам стоит сменить маршрут?

- Протестующие? - повторил парень.

По мере того, как машина медленно продвигалась вперед, голоса становились все отчетливее.

- Больше никакого империализма!

- Больше никакого империализма!

- Отомстим за Моши-Порт!

- Будем мстить...

Звуки протестующих эхом разносились по округе. Кто-то явно ими руководил, направляя недовольство масс в нужное русло.

- Сэр, мы больше не можем двигаться. Люди перекрыли дорогу, - сообщила женщина-водитель.

- Давай пойдем другим путем, - Гарен нахмурил брови. — В Янлю это часто бывает?

- Да, примерно раз в неделю, по меньшей мере, десять тысяч человек каждый раз выходят на протесты. Я слышала, что во многих местах бывают такие марши, — ответила она.

Гарен выдохнул и снова задернул занавеску.

- Разве армию не мобилизовали, чтобы сдерживать людей?

- Пока нет, мобилизовали только полицию, чтобы обеспечить порядок на улицах. Ещё посадили парочку зачинщиков в тюрьму, которые хотели извлечь выгоду из хаоса. Но теперь, когда протест набирал обороты, власти уже не решаются никого арестовывать, - беспомощно ответила водитель.

Гарен понимающе кивнул.

Машина свернула на другую улицу, медленно продвигаясь за другими авто. Полицейские на мотоциклах помогали регулировать движение.

Через дюжину минут машина замедлила ход и остановилась перед черным зданием. Гарен вышел и направился ко входу в сопровождении своих телохранителей. Тучный светловолосый мужчина в форме лейтенанта стоял у двери, улыбаясь ему, заложив руки за спину и выглядя очень доброжелательно.

- Мистер Гарен, я очень рад быть посредником на этой встрече. Это была долгая поездка, пожалуйста, заходите и немного отдохните, - его голос звучал пронзительно, немного похоже на голос утки, что повеселило Гарена.

- Лейтенант Ликиан здесь? - спросил Гарен, следуя за ним.

- Он приехал минут десять назад, - последовал ответ.

Лейтенант Ликиан был другом отца Су Линя. Когда «Бегемот» искал посредника для встречи, Гарен предложил его. Конечно, глядя на нынешнюю ситуацию, он мог бы и сам выступить посредником.

Внутри здания, парня проводили в светлый зал с толстым красным шерстяным ковром на полу. Повсюду стояли золотые артефакты, выгодно выделяясь на бледно-желтых обоях. А для безопасности мероприятия организаторы выставили людей из спецназа, стоявшие на определенном расстоянии друг от друга.

Гарен чувствовал слабый запах крови от солдат. Очевидно, они только закончили миссию и их сразу отправили на новое задание - охранять встречу. В конце концов, придет сам Королевский Генерал «Бегемота» и мастер «Белого облака»! Если они не достигнут консенсуса и разразится битва... без должных мер предосторожности встреча может перерасти в крайне опасную ситуацию.

Заметив, как Гарен смотрит на солдат, Ликиан улыбнулся:

- Снаружи есть палатка с артиллерией, нацеленной сюда. Поэтому стоит вести себя настолько мирно, насколько это возможно, чтобы встреча окончилась результативно. Я думаю, что мистер Гарен оценит наши усилия.

- Разумеется, — кивнул он. — Конфедерация больше не выдержит новых внутренних беспорядков. Вот почему я хочу встретиться с представителем «Бегемота».

Лейтенант Ликиан с облегчением кивнул.

Они вошли в тихую чайную комнату со стенами их черного дерева. Очень подробный восточный старинный рисунок висел на стене напротив двери. Имея около пяти метров в ширину, детальность работы подчеркивала его изысканность. На холсте были нарисованы десятки птиц. Некоторые из них парили, некоторые приземлялись, некоторые мчались вперед, а некоторые ждали, чтобы их накормили. Там были красные птицы, синие, белые, черные и птицы со всеми видами цветов и размеров, подчеркивая свое великолепие.

- Кая хорошая картина! - Гарен ничего не смыслил в рисовании, но даже с минимум знаний мог сказать, что картина имеет высокую ценность.

Справа от картины сидела миниатюрная девушка в черной одежде. Она медленно наливала себе чашку чая. Нефритовая жидкость плавно перетекала в белую чашку, немного удивив Гарена, прежде чем успокоить его. Девушка отличалась красивым лицом и выглядела так,

словно ей только что исполнилось двадцать. Она двигалась с изяществом, подчеркнутыми ее светлой фарфоровой кожей.

Гарен подошел к ней вместе с лейтенантом и заметил, что она была одета не в простую черную одежду, а в черное шелковое платье с длинной широкой юбкой, которая сияла таинственностью и шелковистостью. Черные волосы, фарфоровая кожа, красивое лицо и пара раскосых глаз.

На мгновение Гарену показалось, что он снова в Китае, а сидевшая перед ним девушка была классической восточной красавицей, нежно наливающей ему чай. Они медленно сели, и Гарен посмотрел на неё, пока незнакомка с благодарностью подавала ему чай.

- Я - грубый парень и не придерживаюсь этикету, поэтому буду откровенен. Вы - Королевский Генерал Черная Орхидея додзё «Бегемот»? - он почти ничего не объяснил, а честно признался.

- Я слышала, что мастеру Гарену едва исполнилось двадцать лет, но мне кажется, что вы гораздо старше. Невероятно, - девушка улыбнулась. - Да, я - Черная Орхидея. Генерал — это всего лишь титул, он не может сравниться с вашим.

- Я ограничен во времени и у меня есть другие дела, так что давай не будем ходить вокруг да около. Ситуация в стране больше не имеет места для междоусобиц. Насчёт «Бегемота», тебе стоит знать, не я был тем, кто начал вражду. Именно вы спровоцировали предательство моей старшей сестры, - бесстрастно произнес Гарен, перейдя на неформальный тон.

- Да, мы виноваты, но «Белое облако» не были одной из наших забот в тот момент. Это случилось только после твоего появления на арене сильнейших. Сила равняется владычеству - это закон природы. Теперь, когда ты достаточно силен, у нас больше нет причин сражаться друг с другом, - она сделала паузу, — это также было одной из причин, по которой я попросила лейтенанта Ликиана выступить посредником. Только сильные заслуживают уважение.

- И под этим ты подразумеваешь...

- Мы сдадим свои позиции на Юге и полностью отступим, - Черная Орхидея потягивала свой чай, - мы также откажемся от мести за Кларка, таким образом, мы - квиты.

- Даже если ты будешь сопротивляться, на Юге ты больше ничего не сможешь сделать, - Гарен ухмыльнулся. - Власть в моих руках, соответственно, твоё предложение - беспочвенно.

- Малыш, не будь слишком самонадеян... — холодная ярость вспыхнула на ее лице. - Не спорю, ты - силен, но не думай, что видел всю нашу силу.

- Это я? Самонадеян? Ты инициировала встречу, а теперь увливаешь? - Гарен ответил с той же яростью. - Не думай, что я не знаю, что твоя штаб-квартира находится на севере. Я бы не

возражал против войны между «Бегемотом» и мной, по крайней мере, тогда я смогу узнать, является ли твоё додзё сильнее, чем «Бессмертный дворец»!

- Давай не будем торопиться с выводами. Поскольку вы оба охотно участвуете в посредничестве, очевидно, что обе стороны были искренни прийти к мирному соглашению. Прошу, поубавьте свой пыл ради меня, - вмешался Ликиан, напомнив им о своем присутствии. - Давайте так: «Бегемот» покинет территорию Юга и обсудит с «Белым облаком» вопросы, когда их будущие операции будут связаны с Югом. Кроме того, «Белое облако», в свою очередь, сперва обсудит с «Бегемотом» в будущем, когда им нужно будет двигаться на север. Что скажете?

- А если бы этого разговора не было? - усмехнулась генерал Черная Орхидея.

- Тогда я не виноват, что убью кого-то из ваших, - Гарен взял себя в руки. - Ради лейтенанта Ликиана я согласен.

- Взаимно! - стиснув зубы, повторила Черная Орхидея за Гареном.

Честно говоря, если бы не победа Гарена и его спутников над «Бессмертным дворцом» в Пикардии, «Бегемот» не стал бы настаивать на перемирии.

С Гареном и Андре все еще было немного легче справиться, по крайней мере, они были более прямыми. Трудность заключалась в Короле Кошмаров. Этот человек мог трансформироваться в любую личность, которую выберет, будь то мужчина или женщина, молодой или старый. Что еще ужаснее, Стивен Ральф прекрасно владел гипнозом. С таким врагом, как этот, трудно было управлять не их истинной силой, а их способностью выслеживать и предотвращать ее.

С таким поворотом и расстановкой сил ни одна организация не сможет полностью скрыть себя. Если начнется война, с помощью Короля Кошмаров, Гарен в кратчайшие сроки завладел бы «Бегемотом»...

Черная Орхидея даже представить себе не смела, когда это произойдет.

Из-за девиантного метода инициации «Бегемота» они нажили себе врагов по всему миру. И в минуту слабости они вовсе могут прекратить своё существование... Именно поэтому они и попросили генерала Черную Орхидею объявить перемирие.